ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Первая заявительница, швейцарская гражданка, поселилась в Израиле, где вышла замуж и родила сына. В связи с опасениями по поводу того, что ребенок (второй заявитель) может быть вывезен отцом за границу для проживания в ультраортодоксальной общине, известной настойчивым прозелитизмом, суд по семейным делам вынес постановление о запрете вывоза ребенка из Израиля до достижения им совершеннолетия. Временная опека над ребенком была поручена первой заявительнице, и оба родителя осуществляли родительские права совместно. Право доступа отца было впоследствии ограничено в связи с его агрессивным поведением. Супруги развелись, и первая заявительница тайно выехала вместе с сыном из Израиля в Швейцарию. Федеральный суд Швейцарии в последней инстанции обязал первую заявительницу возвратить ребенка в Израиль.

Постановлением Палаты от 8 января 2009 г. Европейский Суд установил четырем голосами «за» и тремя голосами «против», что по делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 120⁴).

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. По мнению национальных судов и экспертов, возвращение ребенка в Израиль было допустимо только при условии его сопровождения матерью. Данная мера относилась к пределам усмотрения, которым пользовались национальные власти в таких вопросах. Тем не менее для оценки соблюдения статьи 8

⁴ «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 120 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 11/2009.

Конвенции необходимо также учесть события, имевшие место после принятия Федеральным судом решения о возврате ребенка. Европейский Суд пришел к выводу, что в этой части он может руководствоваться, с необходимыми изменениями, своей прецедентной практикой по вопросу о высылке иностранцев и критериями оценки пропорциональности постановления о высылке по отношению к несовершеннолетнему, поселившемуся в принимающем государстве.

В настоящем деле ребенок являлся швейцарским гражданином и был хорошо устроен в стране, в которой проживал непрерывно в течение почти четырех лет. Хотя он находился в возрасте (семи лет), в котором он все еще имел значительный потенциал для адаптации, тот факт, что он вновь подлежал переселению, мог иметь серьезные последствия для него и требовал сопоставления с благами, которые он мог приобрести в связи с ним. В этой связи заслуживает внимания, что до похищения ребенка право доступа отца было обставлено ограничениями. Кроме того, отец с тех пор дважды женился и вновь стал отцом, но не уплачивал средства на содержание дочери.

Европейский Суд испытывает сомнения в том, что подобные обстоятельства могли бы способствовать благополучию и развитию ребенка. Что касается матери, ее возвращение в Израиль могло подвергнуть ее угрозе уголовных санкций, таких как тюремное заключение. Очевидно, что такая ситуация не отвечала наилучшим интересам ребенка, так как его мать, по-видимому, была единственным его родственником. Таким образом, отказ матери возвратиться в Израиль не был полностью неоправданным. Даже если предположить, что она согласилась вернуться в Израиль, возможность осуществления отцом ухода за ребенком в случае уголовного разбирательства против нее и последующего лишения ее свободы могла быть поставлена под вопрос с учетом его прошлого поведения и ограниченных средств. Кроме того, отец никогда не проживал с ребенком наедине и не видел его со времени отъезда последнего в двухлетнем возрасте. Таким образом, Европейский Суд не убежден в том, что возвращение в Израиль отвечало бы наилучшим интересам ребенка. Что касается матери, она должна была бы претерпеть несоразмерное вмешательство в право на уважение ее семейной жизни. Соответственно, в случае исполнения решения о возвращении второй заявительницы в Израиль по делу было бы допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено 16 голосами «за» и одним – «против»).